

Насколько блаженно было быть окруженным пышным полем зеленого лука, готового к сбору урожая?

Цуй Хэн в настоящее время испытывал такую радость.

Семья Ван из Лангя имела в общей сложности одну прямую линию происхождения и 13 основных ветвей. В этот момент девять человек, обсуждавших в зале собраний, были главами филиалов.

Все они были лучшими мастерами боевых искусств, доросшими до царства Внутреннего Мира!

Теперь, когда эти люди проклинали губернатора округа Лу в своих сердцах, Цуй Хэн, сидевшая здесь и наблюдавшая за представлением обезьян, была вне себя от радости.

Люди перед ним были похожи на стебли высоких и плотных луковиц, которые качались на ветру, указывая на то, что они полностью созрели.

Наступил сезон сбора урожая!

Цуй Хэн, естественно, не стал бы церемониться. Воспользовавшись сильными эмоциями этих людей, он начал собирать урожай.

Черный свет, который изначально был чуть больше трех дюймов в длину, быстро стал выше.

+3 балла!

+2 балла!

+4 балла!

Вскоре черный свет, символизирующий зло, вырос до шести с половиной дюймов.

Он просто поднимался со скоростью ракеты!

Цуй Хэн не мог не рассмеяться.

Он действительно должен был поблагодарить этих людей из семьи Ланья Ван.

Это было слишком приятно!

К сожалению, количества отвращения, которое он вызывал у них сейчас, было недостаточно, чтобы дать ему более эмоциональную обратную связь.

Ему нужно было дать им больше стимуляции, чтобы продолжать собирать с них деньги.

Конечно, это не означало, что все закончилось.

После этого Цуй Хэн покинул зал собраний семьи Ван и прогулялся по всему особняку еще один день.

В сумерках, когда солнце садилось.

Черный свет вокруг его Золотого Ядра увеличился до семи с половиной дюймов!

«Это сокровищница!»

Цуй Хэн немного недовольно облизал губы.

Эта волна черного света увеличилась более чем в два раза и, наконец, превзошла желтый свет, символизирующий желание.

«Кстати говоря, желтый свет сейчас чуть больше пяти дюймов». Цуй Хэн посмотрел на свое Золотое ядро. Он был счастлив, но и немного обеспокоен. «Я должен придумать способ получить больше желтого света».

К сожалению, этот желтый свет символизирует эмоцию желания по отношению к нему.

Наверное, это было не легче, чем собирать брезгливость. Это может быть даже сложнее.

«Однако самое главное сейчас — найти кого-то, кто задаст несколько вопросов». Цуй Хэн посмотрел на двор на юге.

Это была резиденция отца Ван Цзиньшэна, Ван Цинхэ.

....

Наступила ночь, и звезды усеяли небо.

Город округа Лангя все еще был ярко освещен без комендантского часа. Было много пешеходов и было очень оживленно.

Ван Цинхэ шел по шумным улицам и окинул холодным взглядом этих посредственных людей. В конце концов, он вернулся в свою резиденцию, полный усталости.

"Вы вернулись."

Его тут же встретила красивая женщина средних лет.

На вид ей было около 40 лет, но ее фигура все еще была грациозной. На ее лице не было морщин, а кожа была гладкой, как жир. Она была среднего возраста, но все еще сохраняла свое обаяние.

Это была жена Ван Цинхэ, мадам Се. Она была биологической матерью Ван Цзиньшэна.

"Да." Ван Цинхэ кивнул и сел в комнате. Он выдохнул и закрыл глаза, чтобы отдохнуть, не разговаривая с женой.

Мадам Се стояла в стороне и не мешала ему. Она знала, что в этот момент он, должно быть, обезумел и ему нужно отдохнуть, поэтому молча позвала служанку, чтобы она принесла еду.

Кроме того, под каждой посудой была небольшая печка, чтобы согреть их.

Затем она встала рядом с Ван Цинхэ и стала ждать. Даже ее дыхание было тихим, она боялась, что побеспокоит его.

Через некоторое время мадам Се увидела, как Ван Цинхэ открыл глаза, и мягко сказала: «Еда готова. Давайте есть».

"Хорошо." Ван Цинхэ кивнул, чувствуя себя намного легче.

Сегодня его разозлили эти идиоты в зале заседаний. К счастью, в последнее время его жена была особенно добродетельна. Как будто она превратилась в другого человека и могла избавить его от многих неприятностей.

«Сегодня я приготовила для тебя твоего любимого кисло-сладкого карпа. Попробуйся.» Мадам Се почтительно подошла к обеденному столу и положила кусок рыбы в миску Ван Цинхэ.

«Хорошо пахнет...» Ван Цинхэ кивнул и улыбнулся. Хотя он очень хорошо знал, что его жене было что сказать в последнее время, он все равно наслаждался таким обращением.

Однако, как только он собирался попробовать его, он увидел, как этот кусок рыбы внезапно выпрыгнул из миски. Он превратился в живого карпа и прыгал вокруг обеденного стола!

Хлопнуть!

Ван Цинхэ поднял руку и перевернул стол с едой. Гнев в его сердце мгновенно вспыхнул. Он огляделся и сурово закричал: «Кто за этим стоит?!»

«Ван Цин... что ты делаешь?» Мадам Се встала. На ее лице отразился гнев, но она быстро сдержала его и удивленно посмотрела на Ван Цинхэ.

Ван Цинхэ проигнорировал ее.

Он подошел широкими шагами и отодвинул стол, но карпа раньше не видел, как будто это была лишь иллюзия.

Это сделало выражение его лица чрезвычайно мрачным. Он повернулся, чтобы посмотреть на мадам Се рядом с ним, и тихо спросил: «Вы видели, как этот кусок рыбы превратился в карпа и прыгнул на стол?»

"Какая?" Услышав это, мадам Се выглядела сбитой с толку, а затем в ее сердце поднялся гнев. "О чем ты говоришь? Как рыба превратилась в живого карпа?"

«...» Ван Цинхэ сказал с мрачным выражением лица: «Тогда что ты только что видел?»

— Я только видел, как ты без всякой причины опрокинул стол! Мадам Се наконец не могла не усмехнуться. — Ты презираешь меня?

«Хм! Неразумно!» Ван Цинхэ собирался развернуться и уйти.

«Ван Цинхэ, ты забыл, как умолял моего отца помочь тебе занять пост премьер-министра?» Мадам Се закричала: «Не говорите мне, что вы забыли об этом!»

"Замолчи!" Ван Цинхэ, казалось, был взволнован. Он обернулся и посмотрел на мадам Се, прежде чем тихо сказать: «Я сотрудничаю только с тестем. Что вы имеете в виду, умоляя его помочь мне сесть на место премьер-министра?»

«Хех, ты прекрасно знаешь, сотрудничает он или нет». Госпожа Се просто перестала притворяться и указала на нос Ван Цинхэ, когда она отругала: «Позвольте мне спросить вас, хотите ли вы спасти Шэн'эр или нет? Вы хотите, чтобы он умер в темнице города округа Лу?»

— Неудивительно, что за эти несколько дней ты вдруг стал добродетельным. Именно из-за этого!» Ван Цинхэ взорвался на месте. Он был так зол, что его борода развевалась. «Сколько раз я говорил вам, что семья Ван не может действовать опрометчиво сейчас? Мы абсолютно не

можем!»

«Хорошо, хорошо, хорошо!» Мадам Се была так зла, что все ее тело дрожало. Она не могла больше терпеть и развернулась, чтобы выбежать. — Если ты не хочешь спасти своего сына, я пойду найду своего третьего брата. Как его дядя, он должен спасти своего племянника!»

Когда она закончила говорить, она уже исчезла. Вероятно, она побежала в официальный офис лорда округа Ланъя.

Высшие аристократические семьи обычно не брали на себя роль местных чиновников.

Однако люди, которые были здесь местными чиновниками, должны были происходить из семей, имевших чрезвычайно хорошие отношения с местными крупными кланами.

Окружной судья округа Ланъя был третьим сыном семьи Се. Он происходил из семьи Пиншань Се.

Ван Цинхэ посмотрел на беспорядочную комнату и открытую дверь. Глубоко вздохнув и присев на стул, он покачал головой и пробормотал: «Куча идиотов, идиотов!»

После того, как семья Ван из Ланъя обосновалась в Великой Цзинь, они быстро восстановили свои силы. Они давно забыли боль от того, что их почти уничтожили. Многие люди перестали ценить практическую пользу.

Во всяком случае, их больше заботило лицо.

Теперь Ван Цзиньшэн был заключен в тюрьму города уезда Лу. Распространялись даже истории о том, как он ночевал в публичном доме и был арестован ни за что. В глазах большинства членов семьи Ван это было чрезвычайно серьезное дело, унижительное для лица.

Они должны были спасти Ван Цзиньшэна, иначе семья Ван потеряла бы лицо.

Ван Цинхэ был твердым сторонником интересов.

По его мнению, действия округа Лу были слишком очевидны. Это явно была ловушка, ожидающая, что семья Ван клюнет на наживку.

Возможно, некоторые крупные фракции тайно замыслили ослабить семью Ван.

Теперь, когда Бессмертные Верхнего Мира вот-вот должны были спуститься, а Бессмертная Возможность вот-вот должна была появиться, настал самый критический момент.

Более того, должность государственного надзирателя в Фэнчжоу еще не была утверждена.

Если бы сила семьи Ван была подорвана в это время, они определенно понесли бы огромные потери, когда наступит столетний период.

Они совершенно не могли действовать необдуманно.

Однако большинство членов семьи Ван, включая его жену, так не думали.

Было даже много людей, которые считали, что семья Ван из Ланъя уже была первой классной аристократической семьей. Не имело значения, получили ли они какие-либо Бессмертные Возможности на этот раз. Репутация была важнее.

Если бы не тот факт, что старший сын главной ветви передал семейные дела Ван Цинхэ перед отъездом и что он все еще обладал некоторым авторитетом, когда был премьер-министром, он, вероятно, не смог бы подавить эти голоса давно.

Это заставило его почувствовать глубокое чувство печали в его сердце.

Цуй Хэн, стоявший в углу, сразу же обрадовался. Он тут же собрал еще пять марок серого света

Через некоторое время Ван Цинхэ, наконец, немного успокоился и решил помыться перед сном.

Но как только он встал, то услышал снаружи шаги.

«Второй мастер, второй мастер!» Служанка, которой было всего 15 или 16 лет, прибежала с письмом в руке. — Второй магистр, у старой госпожи есть для вас письмо.

— Письмо от матери? Сердце Ван Цинхэ екнуло. Его руки на самом деле дрожали, когда он взял письмо, но все же кивнул и сказал: «Хорошо, я понял».

После того, как служанка ушла.

Он медленно открыл письмо. Прочитав содержимое, он выглядел так, будто хотел плакать, но слез не было. Он снова рухнул в кресло.

«Ху...» Ван Цинхэ глубоко вздохнул.

Содержание письма, отправленного Старой Госпожой, было очень простым.

Если он не сможет спасти Ван Цзиньшэна в течение десяти дней, она не признает Ван Цинхэ своим сыном!

Ван Цзиньшэн был любимым внуком старой госпожи.

Поэтому в последние полмесяца или около того Ван Цинхэ фактически скрывал это от нее и строго приказал другим не рассказывать Старой Госпоже о поимке Ван Цзиньшэна.

Но теперь, когда эта история распространилась, ее больше нельзя было скрывать.

«Спаси, спаси, спаси! Позвольте мне спасти их всех! Кто тогда спасет семью Ван?!

Ван Цинхэ держал голову обеими руками.

Он чувствовал, что даже тогда, когда он был премьер-министром, управлять политическими делами страны было не так уж сложно.

Затем он немного посидел, прежде чем его настроение немного успокоилось. Он просто встал и подошел к тазу, собираясь умыться и уснуть.

Как только он опустил голову, Ван Цинхэ увидел свое отражение в бассейне.

Его лицо было изможденным и усталым.

Он уже не выглядел таким бодрым, как раньше.

— Стоит ли мне так настаивать? Ван Цинхэ уставился на бассейн с водой и посмотрел на свое отражение. — спросил он самоуничижительно, как будто спрашивал свое сердце.

"Что вы думаете?" Но в этот момент отражение Ван Цинхэ в бассейне вдруг с улыбкой сказала: «На самом деле, у тебя уже есть ответ в твоём сердце!»

«...» Ван Цинхэ был ошеломлен.

лязг!

Он швырнул таз, расплескав воду по всему полу.

Но пока есть вода, будет и отражение.

Ван Цинхэ посмотрел вниз. Вода на земле все еще имела собственное отражение.

"Ты боишься меня?" Отражение Ван Цинхэ сказала с улыбкой.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/72840/2570395>